

I 326.

ХРИСТИАНСКОЕ

ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ.

1864.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О САМОСОЖИГАТЕЛЬСТВѢ РАСКОЛЬНИКОВЪ.

Въ июльской книгѣ „Христіанскаго Чтенія“ за 1862-й годъ, мы, между прочимъ, защищали мысль, что самоожигательство раскольниковъ имѣетъ *исключительное* основаніе въ ихъ догматическомъ ученіи, а не во внѣшнихъ, неблагоприятныхъ расколу обстоятельствахъ, напримѣръ: гоненіяхъ, какъ думаютъ нѣкоторые. Въ подтвержденіе своей мысли мы указали тамъ нѣсколько случаевъ, когда раскольники сожигались, или умерщвляли себя другимъ какимъ либо способомъ, единственно изъ догматическаго убѣжденія въ спасительности самоубійства. Недавно намъ попалась подъ руки рукопись, писанная однимъ, обратившимся незадолго до смерти въ православію раскольниковомъ. Въ этой рукописи мы встрѣтили разсказъ объ одномъ поразительномъ случаѣ самоожигательства раскольниковъ, которымъ и намѣрены подѣлиться съ читателями — съ цѣлю показать, что у раскольниковъ дѣйствительно есть ученіе о необходимости, для спасенія «въ настоящія антихристовы времена»; самоубійства. Вотъ этотъ случай.

Въ одной раскольникчѣй общинѣ Поморскаго толка былъ наставникомъ нѣкто Іаковъ, у котораго была жена и пятеро дѣтей, три сына и двѣ дочери (1). Іаковъ

(1) Въ послѣднее время можно встрѣтить наставниковъ женатыхъ не только у Поморцевъ, нисходительныхъ къ браку, но даже у Фодосевцевъ, проповѣдующихъ безбрачіе.

за свой кроткій характеръ, и особенно за свою состра-
дательность къ людямъ бѣднымъ и несчастнымъ, былъ
любимъ всеми въ общинѣ. Оданъ только расколникъ,
по имени Григорій, которому хотѣлось, во что бы то
ни стало, занять мѣсто наставника въ общинѣ, да еще
нѣсколько лицъ не совсѣмъ нравственной жизни, кото-
рымъ Іаковъ дѣлалъ иногда выговоры, были противъ
любимаго всеми наставника. Много употреблялъ Гри-
горій разнаго рода хитростей, чтобы лишить Іакова
довѣрія общины, а слѣдовательно и должности настав-
ника, но все безъ успѣха. Наконецъ ему помогли въ
этомъ обстоятельстве, совершенно неожиданныя. Въ
одинъ не прекрасный для Іакова день онъ сдѣлался бо-
ленъ. Явленіе очень обыкновенное, но Григорій сумѣлъ
воспользоваться имъ для своей цѣли—необыкновеннымъ
образомъ. Къ несчастію Іакова, въ общинѣ существо-
вала обычай, по которому всякаго, кто заболѣвалъ, и
особенно серьезно, вмѣсто того, чтобы лѣчить, сажали
въ отдѣльную, нарочито устроенную комнату, и здѣсь
притотовляли его къ смерти. Приготовленіе это состо-
яло въ томъ, что больного въ теченіи семи и болѣе
дней морили голодомъ, а потомъ, когда онъ уже осла-
бѣвалъ совершенно, брали его изъ комнаты, обмывали
водою, надѣвали на него погребальное платье и затѣмъ
вся братія начинала прощаться съ будущимъ покойни-
комъ, кланяясь ему въ ноги, при чемъ каждый приго-
варивалъ: «помани насъ грѣшныхъ, егда пріидеши въ
царство Христово.» Послѣ этого брали живаго мерт-
веца подъ руки и вели на особое мѣсто. Здѣсь заранѣе
уже выстроенъ былъ деревянный срубъ, наполнен-
ный разными горючими веществами и облитый извнѣ
смолою. Наставникъ въ черной мантии, съ мѣднымъ

крестомъ въ одной рукѣ и съ потребникомъ въ другой, шелъ впереди процессіи. Прочитавъ надъ большимъ близъ самаго сруба нѣсколько молитвъ и осѣнивъ его крестомъ, наставникъ приказывалъ братіи вести несчаднаго въ самый срубъ, закрыть верхъ сруба сосновыми бревнами и поджечь его со всѣхъ сторонъ. Когда огонь распространился по всему срубѣ и заключенный въ немъ больнои выпускалъ первый крикъ, наставникъ осѣнялъ крестомъ, а братія начинала шѣсть стихъ: «святый Боже...» при немъ снова всѣ по три раза кланялись въ землю по направленію къ срубѣ, приговаривая: „помяни насъ святый Н., егда приидеши ко престолу Вседержителя, помяни насъ многогрѣшныхъ.“ Дѣло оканчивалось тѣмъ, что если въ сгорающемъ срубѣ не находили ничего, то всѣ радовались, потому что это считалось знакомъ, что сожженный угодилъ Богу и теперь на небесахъ въ числѣ святыхъ; если же находили хотя малыя части сожженнаго тѣла, напримѣръ кости, ихъ погребали, и по умершемъ, какъ несовершенно покаившемся, начинали служить помины... Таковъ былъ обычай въ общинѣ раскольничьей, въ которой настоятельствомъ Іаковъ, — обычай, основанный на томъ убѣжденіи раскольниковъ, будто бы въ нынѣшнія антихристовы времена послѣднимъ и самымъ вѣрнымъ шагомъ къ царству небесному служитъ само сожигательство. Этимъ-то обычаемъ и рѣшился воспользоваться Григорій для своихъ цѣлей. Лишь только узналъ онъ о болѣзни Іакова, немедленно, какъ старшій въ общинѣ послѣ Іакова, созываетъ къ себѣ братію и объявляетъ ей, что будто бы Іаковъ призываетъ его къ себѣ и проситъ передать братіи свое желаніе «соединиться со Христомъ», то-есть сжечься. Григорій

прибавлялъ, что Іаковъ просилъ братію исполнить его желаніе непремѣнно, не смотря на слезы жены и дѣтей; не смотря даже на его собственное сопротивленіе, которое будетъ только наружное—для успокоенія семьи ('). Вѣсть съ этимъ Григорій объявилъ братіи, что Іаковъ назначилъ его послѣ себя наставникомъ, и что, слѣдовательно, теперь всѣ обязаны слушаться его безпрекословно. И вотъ чрезъ нѣсколько времени послѣ такого объявленія является въ комнату прежняго наставника братскій духовникъ съ книгою и крестомъ и объявляетъ Іакову волю Бога Вседержителя—готовиться къ смерти. Жена и дѣти высылаются изъ комнаты и начинается исповѣдь, немедленно послѣ которой входятъ въ комнату старцы, берутъ Іакова подъ руки и ведутъ его туда, гдѣ уже сотни людей приготовлялись къ смерти голодомъ. И хотя жена Іакова, движимая чувствомъ состраданія къ мужу, умоляла новаго наставника не спѣшить сожженіемъ ея супруга, выставляя на видъ то обстоятельство, что болѣзнь Іакова не особенно опасна; и что слѣдовательно онъ можетъ еще выздороветь—тѣмъ болѣе, что дѣта его далеко не старческаія,—но на мольбы несчастной не было обращено вниманія. Мало этого: такъ какъ Іаковъ служилъ помѣхой Григорью въ его стремленіяхъ къ настоятельству, то вопреки заведенному порядку новый наставникъ распорядился «соединить Іакова со Христомъ посредствомъ очистительнаго огня» даже безъ предварительнаго очищенія его постомъ. А потому на другой же день послѣ исповѣди Іакова, Григорій призываетъ къ себѣ его жену и дѣтей, и объявляетъ имъ, что въ часъ пополудни онъ на-

(') Іаковъ, по словамъ автора рукописи, не только не хотѣлъ сожгаться, но и дѣтямъ постоянно внушалъ, что обычай этотъ незаконенъ.

мѣренъ „послать высокопреподобнѣйшаго отца Іакова въ небеса.“ На новыя просьбы дѣтей (1) пощадить несчастнаго отца отъ смерти Григорій отвѣчалъ: „вы должны радоваться, что отецъ вашъ соединится со Христомъ; жизнь наша здѣсь временная, скоро все мы тамъ будемъ; идите съ Богомъ домой и молитесь Богу, чтобы онъ ниспослалъ свое покровительство отцу Іакову; пладать не о чемъ, я буду вамъ покровителемъ; а если хотите быть при обрядѣ самосожженія, я позволяю.“ И вотъ въ назначенный часъ жена и дѣти несчастнаго Іакова являлись на мѣсто, гдѣ обыкновенно строился срубъ. Огромная толпа братці уже ждала здѣсь кроваваго зрѣлища. Ровно въ часъ является въ черной шелковой мантии Григорій и за нимъ ведутъ подъ руки Іакова въ бѣлой одеждѣ. По прочтеніи положенныхъ молитвъ, Григорій позволилъ Іакову проститься съ женой и дѣтьми—и за тѣмъ начался обрядъ сожженія въ томъ порядкѣ, какъ мы описали его выше. Въ два часа срубъ превратился въ пепелъ. Искали костей Іакова, но не нашли. Григорій объявилъ послѣ этого, что „Іаковъ угодилъ Богу, весь очистится.“ Эти слова должны были служить утѣшеніемъ несчастной вдовѣ и осиротѣлымъ малюткамъ.

Таковъ разсказъ, помѣщенный въ упомянутой нами рукописи. Признаемся, въ немъ такъ много тяжелаго для души, что мы охотно признали бы его вымысломъ, еслибы не знали другихъ примѣровъ подобнаго изувѣрства.

И. Ивльскій.

(1) По уставу общины, жена другой разъ не могла просить настоятеля.